

Когда Джин толкнул входную дверь, его обостренное чутье мгновенно уловило неладное. Хотя в доме не пахло кровью, едва густая темнота отпечаталась на сетчатке глаз, его отменное зрение позволило мгновенно воссоздать в мозгу смутную картину: беспорядок на журнальном столике, опрокинутый барный стул, небрежно брошенные тапочки — все это недвусмысленно намекало на то, что здесь произошло что-то из ряда вон выходящее.

Он не стал сразу включать свет, а вытащил Беретту и, настороженно и бесшумно скользнув в тень, затаился.

И в этот самый момент телефон в его кармане яростно зазвенел!

Брови Джина сошлись на переносице, он запустил руку в карман и вслепую сбросил непрекращающийся вызов.

Все, кто мог связаться с ним напрямую, знали его правила: по делу нужно писать текстовые сообщения. Если вопрос срочный, он отвечал сразу же, как только увидит; если же нет — отвечал, когда появлялось свободное время. Звонить без обоюдного согласия было категорически запрещено. Даже Босс придерживался установленных Джином порядков, ведь тот прекрасно понимал, что сильнейший киллер Организации из-за какой-нибудь прихоти вроде телефонного звонка может погибнуть в самый неподходящий момент.

Медленно убедившись в отсутствии угрозы на первом этаже, он с пистолетом в руке поднялся на второй. Там тоже царила абсолютная тишина. Благодаря слабому свету уличных фонарей и луны, пробивавшемуся сквозь окна, было видно, что коридор идеален чист — в отличие от заваленного первого этажа. Ни звука человеческой активности, ни единого огонька.

Если бы парень был дома, то по привычке непременно сразу же вышел бы лично встретить его, но сейчас всё выглядело донельзя странно... Неужели произошло вооруженное ограбление или его похитили?

Джин мгновенно перебрал в уме самые разные версии и тут же отбросил их, вспомнив детали, замеченные мельком: замки на калитке и входной двери не были взломаны или сорваны, охранная сигнализация периметра не срабатывала, а при беглом осмотре не обнаружилось никаких подозрительных улик вроде следов ног, отпечатков пальцев или оброненных вещей. Для обычных похитителей уровень слишком высок... Разве что эта конспиративная квартира была раскрыта, но подобная вероятность как раз была самой низкой.

Все его конспиративные квартиры всегда содержались в строжайшем секрете, и если только крыса изнутри не сдала координаты, никаких угроз безопасности возникнуть практически не могло.

Словно притаившийся во мраке ночи призрак, мужчина ступал бесшумно, а мышцы его тела напряглись, готовясь к мгновенному рывку. Во тьме его дыхание стало глубоким и мерцающим, а все пять чувств улавливали даже малейшие шорохи окружающей обстановки. Он избегал попадать под лучи света, падавшего на пол из окон, и двигался так, будто сам стал частью тени. Однако, когда он проходил мимо стоявшего у стены декоративного стеклянного украшения, крошечный блик света, преломившись и сфокусировавшись, упал на его щеку и скользнул в узкие серебристо-серые глаза, отразив в них холодную и жестокую сосредоточенность хищника, увлеченного охотой.

Зачистив все комнаты и наконец толкнув дверь спальни юноши — замок издал едва слышный щелчок, — Джин увидел, как в темной комнате на полу только что погас крошечный огонек: вмиг исчезнувший свет экрана телефона выхватил из темноты безмятежный силуэт тени на

полу рядом.

Человеческий силуэт.

В комнате зажглся свет, и Джин увидел свернувшегося калачиком на полу Иншань Бу.

На парне была белая хлопчатобумажная рубашка с длинными рукавами. Его хрупкое тело сжалось в комок, он лежал на боку, пальцы бессознательно подогнулись к ладоням, а растрепанные черные волосы падали на щеку, обнажая лишь крошечный кусочек бледной шеи. Рядом с его лицом лежал телефон с погасшим экраном, а на темном деревянном полу возле юноши виднелись едва заметные влажные пятна — следы, оставшиеся от промокшей насквозь одежды.

Джин о чем-то подумал, достал свой телефон и посмотрел на экран — имя звонившего при пропущенном вызове и впрямь принадлежало Иншань Бу.

Выходит, это просто недоразумение. Впрочем, оно и понятно: только этот щенок знал его номер и понятия не имел о правилах.

Но что вообще произошло? Нахмурившись, Джин присел и потянулся проверить дыхание юноши, как вдруг тот схватил его за пальцы.

Почувствовав, как влажная от холодного пота ладонь юноши прижалась к тыльной стороне его руки, Джин глухо спросил:

— Что с тобой?

К его удивлению, после этого движения юноша будто пришел в себя. С трудом разомкнув веки и разглядев лицо гостя, он, напротив, попытался слабо оттолкнуть его руку, хрипя отчаянно и торопливо:

— Уходи... Уходи... Не... не приближайся ко мне... Я... причину тебе боль...

Мужчина замер.

Он опустил взгляд. Выражение лица, с которым он разглядывал юношу, оставалось холодным — с самого начала и до этого момента он не выказал ни капли беспокойства или сочувствия, и сейчас ничего не изменилось. Тем не менее его рука застыла. Его пальцы все еще сжимала тонкая, слабая ладонь юноши, которая выглядела крошечной по сравнению с его собственной. Джину хватило бы одной ладони, чтобы полностью обхватить этот кулак и без малейших усилий раздавить его.

И все же это хрупкое существо пыталось его защитить.

Никто прежде не говорил ему подобных слов. И уж подавно никто, будучи настолько слабым и находясь на волоске от гибели, не пытался оградить его от опасности.

Джин внезапно осознал, в чем дело. Цудзи Кудзи действительно называл ему дату выдачи следующей порции лекарства, но это должно было произойти не сегодня, а только на следующей неделе. Именно поэтому Джин после завершения предыдущего задания не поехал за препаратом сразу, а решил сначала заскочить сюда и проверить обстановку.

Как же вовремя он вернулся.

Судя по всему, разгром на первом этаже учинил первый приступ.

Быстро оценив обстановку, Джин убрал Беретту, подsunул руки под затылок и колени юноши, собираясь поднять его, но тот отчаянно забился в его руках.

— Не двигайся! — холодно приказал Джин.

— Отпусти! — тяжело дыша, юноша бессильно откинул голову на его сгибе локтя, обнажив белоснежное, незащитное горло, словно раненый лебедь. — У меня снова... кха... свяжи меня... свяжи... скорее...

Почувствовав, как сильно бьет крупная дрожь тело у него на руках и как юноша судорожно сжимается, Джин поднялся во весь рост. В ту же секунду сквозь беспорядочные пряди черных волос, рассыпавшиеся по лицу, он заметил струйку крови на его бледном, исхудавшем подбородке.

Его брови дернулись. Сделав два быстрых шага к кровати, он опустил юношу на матрас, убрал мешавшие длинные волосы с его лица и одной рукой придерживал затылок, задеревеневший от спазма мышц. Другой рукой Джин просунул два пальца между плотно сжатыми из-за судороги челюстями, силой заставил его открыть рот и освободил окровавленный кончик языка из тисков зубов.

Прежде чем он успел сообразить, что можно засунуть парню в рот, чтобы тот снова не прикусил язык, юноша резко забился в конвульсиях. Джин не ожидал от него такой бешеной силы и на мгновение ослабил хватку. Чтобы юноша окончательно не искушал собственный язык в кровь, мужчина среагировал мгновенно и подставил свое предплечье прямо под его белоснежные зубы. В разгар привычной резкой боли Джин спокойно подумал: даже если завести собаку и тебя укусят, приходится идти делать прививки, но сейчас этот шаг можно было пропустить.

Фодка поначалу лишь отвёз Джина сюда ненадолго и собирался сразу же вернуть его в настоящую резиденцию, но никак не ожидал, что внутри они задержатся дольше обычного. Когда Джин вышел, на руках у него был подросток: его предплечья были крепко стянуты за спиной ремнем, а голени также связаны вместе. Джин холодно бросил:

— Открывай дверь.

Фодка торопливо выскочил из машины и распахнул заднюю дверь, ломая голову над тем, с чего это босс, войдя внутрь, так сильно разозлился на пареньца, да еще и применил силу, и к тому же гадая, куда теперь везти того на расправу.

Он и представить себе не мог, что Джину, столкнувшемуся с подростком, который потерял рассудок из-за мучений под воздействием наркотика, пришлось приложить немало усилий: требовалось полностью его усмирить и в то же время остерегаться нанести этому хрупкому телу случайные травмы. Однако истинным объектом гнева Джина был вовсе не Иншань Бу, а Цудзи Кудзи.

В полночь топ-киллер Организации набрал личный номер заведующего Первым научно-исследовательским институтом Организации и, едва соединившись, разразился отборной бранью. Собеседник потерял дар речи и лишь в самом конце выдавил из себя извинения:

— Понял. Приезжай сейчас в лабораторию, я как раз иду туда.

— Не нужно твоих пустопорожних слов, — усмехнулся Джин и сбросил вызов.

Он попытался достать из-за пазухи портсигар, но движения были скованы. Опустив взгляд на подростка, чьи руки и ноги оказались связаны, он заметил, что тот, свернувшись калачиком, прижался к его груди; пряди волос прилипли к бледным щекам, в зубах был зажат сложенный вчетверо темно-синий хлопковый платок, а глаза были плотно закрыты. Мальчик выглядел бледным и тихим, словно лишённым жизни, и весил совсем немного.

Но Джин видел слишком много мертвецов и прекрасно понимал, что это лишь кратковременная иллюзия. По крайней мере, пока парень находится в его руках, он не позволит ему умереть так легко — затратив столько сил и выхаживая его столько дней, он еще не вернул свои вложения.

Фодка не дожидаясь приказа босса: разобравшись, в чем дело, он тут же тронул машину с места, то и дело бросая воришкины взгляды в зеркало заднего вида на безмолвного подростка на руках у Джина. Тот походил на подобранную бродячую собаку с еле теплящимся дыханием — жизнь не имеет никакой ценности, и хотя это вызывает жалость, никому нет до него дела.

Но теперь нашелся тот, кто согласился забрать его из первородного ада и подарить убежище под крышей, о которой раньше он не смел и мечтать.

Хотя Фодка давно привык относиться к человеческим жизням как к траве, он уже довольно давно общался с этим мальчишкой и успел составить о нем неплохое мнение. Сейчас он молча вел машину, чувствуя в глубине души какое-то необъяснимое сожаление. Только вот о происхождении и прошлом пареньца он ничего не знал и ничем помочь не мог.

Иншань Бу пережил приступ сразу после окончания обратного отсчета дебаффа [Лекарственная зависимость] — разумеется, ради того самого мангового представления. На самом деле, судя по интервалам между приступами в системном описании, до второго припадка в момент возвращения Джина оставалось еще чуть-чуть, но Иншань Бу должен был устроить безумие лично на глазах у Джина, чтобы тот отнесся к этому вопросу со всей серьезности.

Обладая навыком кинозвезды, он полностью контролировал каждое свое движение. Словно бешеная собака, Иншань Бу яростно сопротивлялся и несколько раз укусил Джина, а затем, пользуясь случаем, с наслаждением наблюдал за раздраженным и беспомощным выражением лица мужчины, испытывая тайное злорадство.

Джин, и на твоей улице настанет праздник!

Система, проследившая за всем от начала до конца, вздохнула:

— Какой же ты извращенец.

Иншань Бу ответил с абсолютно серьезным видом:

— Хм, ничего ты не понимаешь в дилетантах. Это называется сервис высшего уровня: полный спектр совершенно новых ощущений для моего брата Джина, сечешь?

— Каких еще новых ощущений? Как при дрессировке собак?

— ?

Иншань Бу почувствовал, как его актерское мастерство оскорбили:

— Разумеется, как при воспитании трудных детей! Разве тебе не кажется, что это чертовски похоже? Разве не напоминает тех несносных детишек, которые улягутся посреди торгового центра и никуда не идут, да еще и кусаются?

Система:

— ?

Иншань Бу:

— ?

Система:

— Я и правда совершенно не понимаю вас, людей.

Его навык заставил тело демонстрировать симптомы обморока, но сознание оставалось ясным. Иншань Бу почувствовал, как его на руках внесли в подземную палату научно-исследовательского института, уложили на кровать, после чего Цудзи Кудзи подошел проверить его показатели и с мрачным и озадаченным видом произнес:

— Судя по прошлым записям экспериментов, его цикл действительно должен был наступить на следующей неделе. Я не стал бы лгать тебе в таком деле.

Иншань Бу подумал про себя: хах, продолжай ломать комедию!

Джин холодно усмехнулся:

— Лучше назови мне точную дату, к тому же я должен знать, нет ли у этого препарата каких-нибудь побочных эффектов. Мне совсем не улыбается вырастить человека, который в один прекрасный день внезапно отбросит коньки.

— Успокойся, успокойся. Скажу тебе правду: цель разработки этого препарата гораздо сложнее, чем то, что проявляется на нем, но до сих пор успех не достигнут, ты понимаешь меня? — Цудзи Кудзи говорил с Джином прямо и искренне, лишь упомянув человеческого подопытного так же легкомысленно, как лабораторное животное. — Он брак, поэтому и оказался столь стабильным, а значит, и впредь останется таким же стабильным. Конечно, это не мешает ему проявить свои сильные стороны и пасть за тебя смертью храбрых, не так ли?

— Я выдам тебе лекарство на следующий год заранее чуть позже, так тебя устроит? Ты даже можешь использовать это для тренировки своего питомца... ну, не смотри на меня так... ладно, для воспитания подчиненных. Это самое мощное средство для обеспечения преданности.

Спустя долгое время Джин ледяным тоном произнес:

— Подобная дрянь не имеет никакого смысла. Стоит только зародиться мысли о предательстве — и перед тобой крыса, ее нужно просто убить.

— Разумеется, в твоих словах есть резон. Со временем у каждого появляются собственные мысли, — улыбнулся Цудзи Кудзи, парой фраз гася чужой гнев, после чего повернулся и нажал кнопку вызова, велев дежурному исследователю принести инъекцию.

Ремень оставил сине-багровые следы на тощей и бледной коже подростка. В беспамятстве он выглядел тихим и хрупким, и в нем ни капли не угадывались прежняя ярость сопротивления и разрушительная сила, по которым можно было лишь догадываться, через какие страдания ему довелось пройти. И с этим ему придется жить до конца своих дней, с той минуты опутанному по рукам и ногам наркотиками Организации, словно волк на привязи, которому никогда не сорваться с ошейника.

— Волка одомашнят, и он превратится в пса.

Джин стоял у больничной койки и, протянув руку, вытащил платок, зажатый между зубами подростка, бросив его на стоявший рядом металлический поднос. На собственном предплечье он заметил кровоточащий отпечаток зубов — рана была почти сплошным месивом из мяса и крови, и ее не замечали лишь потому, что вся его одежда была черной. Обладая высочайшей стойкостью к боли, он, несмотря на понимание, что его изрядно потрепали, обнаружил столь глубокий укус только сейчас.

Попросив у исследователя дезинфицирующее средство, он сел, чтобы обработать рану, и тут обнаружил на ноющем плече еще один след от зубов.

Джин: [...]

Беру свои слова назад, он и впрямь завел собаку.

<http://bllate.org/book/22546/2381821>